

О профессионально-психологической компетентности и психологической культуре личности юристов

Поздняков В.М.

Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова (Москва)

Интернет-опрос на тему «Юристы и психология» показал, что сегодня повышение психологической компетентности необходимо юристам разных сфер деятельности, т.к. на это указали все участники опроса, а 12,5% из них считают, что это «очень важно, больше, чем для других профессий». Одновременно со стороны двух третей респондентов (64,71%) обращено внимание на «актуальность создания специальных психологических тренингов для юристов». Подчеркнуто, что в особой мере они востребованы юристами, реализующими новые формы профтруда – участие в переговорах при заключении сделок, сопровождение риэлтерской и коллекторской деятельности, осуществление медиации (посредничества) в рамках процедуры «восстановительного правосудия» и др. (Жданухин, 2010).

Анализируя современную практику психологической подготовки юристов в вузах и ее дидактическое обеспечение, можно констатировать наличие ряда узких мест. Во-первых, за исключением образовательных учреждений правоохранительных органов, психологическая подготовка юристов в гражданских вузах осуществляется на основе ограниченного объема аудиторных занятий и преимущественно на втором и третьем курсах, когда еще не пройдены многие отраслевые юридические дисциплины. Во-вторых, доминирование лекционно-семинарской формы занятий и одновременно отсутствие комплекса дидактически обоснованных заданий для самостоятельной работы (с отработкой первичных умений) негативно сказывается на практической обученности будущих юристов. В-третьих, в образовательной практике в недостаточной мере используются психотехнологии и методические рекомендации из диссертационных исследований по проблеме совершенствования качества профессионально-психологической подготовки специалистов юридического профиля.

Преодоление указанных недостатков видится в переходе отечественных вузов на компетентностную модель подготовки юристов. При этом, учитывая зарубежный опыт (Равен, 2002), необходимо в государственных образовательных стандартах третьего поколения, которые будут вводиться с 2011 года, прописать профессионально-психологическую компетентность юристов в рамках «плавающих профграниц». Это позволит, с одной стороны, лучше учесть перспективу трансформации юридических специализаций в условиях глобализации и развития информационного общества, а с другой стороны, создать условия для формирования у обучающихся в вузах диспозиции самоорганизации и ответственности как субъектов профтруда.

Феномен «компетентность» как сложно организованный конструкт, характеризующий профессиогенез психики, имеет внешнюю и внутреннюю стороны. Первая из них характеризует соответствие выпускников вуза социально-исторически

обусловленным и прагматически сформулированным профсообществом требованиям, а вторая акцентирует важность профессиональной самоактуализации личности, ее мотивации аффилиации, способности самостоятельно и творчески преодолевать возникающие в профдеятельности проблемы. В этой связи у юристов в рамках вузовской подготовки, на наш взгляд, важно формировать психологическую компетентность одновременно в ракурсе следующих аспектов:

1) когнитивного, обеспечивающего адекватное усвоение и использование понятий и теорий, а также отрефлексированных «скрытых знаний» из жизненного опыта;

2) функционального, связанного с развитием не только профессиональных умений в контексте возможной специализации, но и способности творчески подходить к разрешению проблем в сфере профтруда;

3) деонтологического, базирующегося на выработке установок на соблюдение законности и отстаивание нравственно-этических и правовых ценностей при реализации профдеятельности;

4) личностного, ориентирующего на акмеологическое развитие и эмпатийно-толерантное поведение в отношении своих различных клиентов.

Учитывая, что среди обучающихся на юридических факультетах вузов России более 90% имеют намерение получать магистерский уровень юридического образования (Кириленко, Пиджаков, 2005), а профессия юристов относится к типу «человек – человек» (по классификации Е.А. Климова) и, как следствие, создает предпосылки для профвыгорания личности, представляется важным при профподготовке юристов обращать внимание на развитие двух сторон их профессионализма: профессионализма деятельности и профессионализма личности.

Первая составляющая профессионализма юристов характеризует процессуально-результативные особенности их профессионального поведения и, прежде всего, в аспекте успешного преодоления возникающих проблемных ситуаций. И именно такой подход с целью формирования конкретных видов профессионально-психологической компетентности юристов реализован в исследованиях юридических психологов, проведенных в последние годы, в том числе по развитию таких видов компетентности, как морально-психологическая (Соколова, 1999; Знаменская, 2004); коммуникативная (Аминов, 2000; Кондаурова, 2001; Кораблев, 2003; Возженникова, 2004; Коновалова, 2004; Мишин, 2007; Потлачук, 2009); профессионально-перцептивная (Свободный, 2004; Гребенников, 2006; Кусакина, 2010); конфликтологическая (В.П. Трубочкин); регулятивная (Пестриков, 2007; Соловьева, 2007; Попов, 2009); профессионально-ролевая (Гусева, 2007).

Вторая составляющая профессионализма личности юристов связана с их психологической культурой. Она предопределяется, прежде всего, ценностно-смысловой направленностью личности и аутопсихологической компетентностью. В итоге обеспечивается оптимальность в реализации специалистами профессионального поведения, в том числе в аспекте психологического здоровья. И хотя о важности развития психологической культуры личности юриста речь ведется

уже несколько десятилетий (Ратинов, 1987; Столяренко, 1989; Поздняков, 1992; Васильев, 1998 и др.), но в отношении операционализации данного феномена как теоретического конструкта еще много нерешенных проблем.

Нами разделяется позиция В. Библера (1989), что «культура – это форма самодетерминации индивида в горизонте личности». В этой связи в качестве компонентов психологической культуры личности представляется возможным, вслед за Я.Л. Коломинским (2000), выделять две составляющие – концептуально-теоретическую и практическую.

Концептуально-теоретическая составляющая психологической культуры личности юриста базируется на сформированности «концепции профессии» – представлений о ее сущности (духе), ее миссии, вытекающего из нее идеала профессионального поведения (Kasher, 2005). При этом для появления у специалиста системного «индивидуального видения профессии, по мнению данного ученого, недостаточно быть компетентным только в своей сфере, т.к. запросы и ценности общества (и клиентов) необходимо перевести на язык ориентиров для профессионально-личностного развития и деятельности, которая ради этого общества (и клиентов) осуществляется». В этой связи на юридических факультетах надо реализовывать личностно-развивающий подход. Он призван обеспечить осознанный выбор и принятие будущими юристами «модели гуманистического человека», которая необходима им как для профессионального саморазвития личности, так и построения конструктивного поведения как субъектами познания, общения и труда. При этом важными становятся интеграция учебных дисциплин, а также реализация психотехнологии формирования у обучающихся «профессионального гештальта» (Харин, 2009).

Опыт успешного развития аутопсихологической компетентности – сложноинтегрированного личностного новообразования, включающего уровневое освоение человеком знаний, умений и навыков в сфере самопознания, саморегуляции и самореализации (Степнова, 2003) к настоящему времени накоплен. Именно благодаря внедрению в практику вузов современных психотехнологий появляется возможность коррекции у обучающихся профессиональной Я-концепции, выработки индивидуального стиля, обеспечивающего психологически грамотное построение диалогического взаимодействия с окружающими людьми, изменение своего психического состояния за счет рефлексии субъективного опыта и саморегуляцию в изменяющихся условиях труда, психологическую мобилизацию для достижения значимых результатов в профтруде.